

«Такое уродливое! Няня, когда мое лицо станет прежним? Если все так будет продолжаться, что его высочество больше не захочет меня и влюбится в эту дешевку Чэнь Нин!»

Когда Чэнь Би Юнь видела свое лицо в зеркалах, ей хотелось разбить все зеркала этого мира.

Хоть сотню она не уничтожила, но за последние несколько дней было разбито около восьмидесяти.

Но ей все еще хотелось взглянуть на свое лицо даже после этого.

Матушка Чэнь взглянула на зеркало, валяющееся на полу: «Не нужно об этом беспокоиться, вторая мисс, слуга уже отправила за знаменитым доктором Ся, чтобы тот приехал и осмотрел вас».

«Я не хочу его видеть! Если никто из врачей не сможет мне помочь, то все начнут смяться надо мной, я никого не хочу видеть, никого!», кричала Чэнь Би Юнь, плача и прижимая лицо к кровати.

«Вторая мисс, его высочество по-прежнему очень заботится о вас. Ваше лицо...стало таким, но его высочество все еще каждый день накладывает вам мазь, поэтому вы должны чувствовать себя счастливой. Это означает, что его высочеству нравится не ваше лицо, а вы сами».

Эта фраза матушки Чэнь была полезной. Когда Чэнь Би Юнь услышала это, она перестала всхлипывать и посмотрела на нее с приятным удивлением.

«Правда? Няня, это правда? Значит его высочество действительно любит меня? Меня, а не эту дешевку?»

«Конечно это правда, старая слуга убедилась в этом за последние несколько дней. Его высочество очень мил с вами, он нежен и внимателен. Слуга по-настоящему счастлива за вторую мисс».

Матушка Чэнь говорила искренне.

Хочу Чу Шао Ян и приказал избить ее розгами, она не ненавидела Чу Шао Яна. Она не могла догадаться какой будет реакция его высочества, когда он увидит лицо второй мисс, но его это совершенно не волновало. Он приходил к ней каждый день и лично накладывал ей мазь.

В мире не было лучшего мужа!

«Вторая мисс, к вам вновь пришел его высочество. Старая слуга оставит вас».

Матушка Чэнь обернулась и увидела высокую фигуру Чу Шао Яна у двери. Она не смела оставить и беспокоить их, поэтому быстро ушла.

«Юнь, твоему лицу сегодня лучше?»

Чу Шао Ян даже не взглянул на матушку Чэнь, он нежно смотрел на Чэнь Би Юнь.

Сердце Чэнь Би Юнь забилось быстрее, но она не решалась смотреть ему в глаза.

«Ваше высочество, лицо Юнь...стало более уродливым», она опустила голову.

Чу Шао Ян взял ее за подбородок и поднял лицо, чтобы посмотреть на него и тщательно изучить.

«Один из врачей создал специальную мазь для короля, чтобы твоему лицу стало лучше. Пойдем, я помогу тебе ее нанести».

Мало того, что лицо Чэн Би Юнь было то в красных, то в синих пятнах, оно было покрыто пузырями, которые лопались, а из них сочилась желтая жидкость...

Это было так отвратительно, что даже она не могла смотреть на это, но Чу Шао Ян совершенно не показывал никакого отвращения.

Он осторожно наложил мазь на лицо Чэн Би Юнь, а потом вытер руку. Убрав баночку с мазью, он нежно улыбнулся Чэн Би Юнь.

«Юнь, твое лицо будет таким же красивым, как и раньше. Даже если твое лицо не станет лучше, чувства короля не изменятся, они всегда будут прежними».

«Ваше высочество...»

Чэн Би Юнь была настолько тронута, что хотела заплакать, но сильно прикусила губу. В этот момент, даже если бы Чу Шао Ян хотел, чтобы она умерла за него, она бы с радостью согласилась.

«Завтра десятое апреля, в дворце будет ежегодный банкет. Король хочет, чтобы ты пошла с ним», внезапно сказал Чу Шао Ян.

<http://tl.rulate.ru/book/6962/321602>